

СИрения

**ИСТИННАЯ ДЛЯ ДВОИХ.
ПЛЕННИЦА ЖЕЛАНИЯ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С40

СИрения

С40 Истинная для двоих. Пленница желания. / СИрения – М.: Литнет, 2026. – 202 с.

ISBN 978-5-521-99495-3

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Я думала, что худшее в моей жизни — это драные колготки и мизерная зарплата. Но худшее случилось, когда я открыла глаза под чужим небом с двумя лунами. А за ним пришли чудовища.

Меня спас тот, кто сам казался порождением кошмара. Зеленокожий великан с яростью в глазах. Он вырвал меня из лап смерти, чтобы доставить в логово своего повелителя.

Тот оказался еще страшнее. Холодный, прекрасный, как статуя, высеченная из ночи. Он поставил на мне метку и объявил своей собственностью. Приказал бороться за право стать его королевой.

Но его страж, тот самый дикарь, не ушел. Он остался моей тенью, моим щитом, моей болью. И теперь между ними — не просто вражда. Между ними — я. И когда, кажется, выбора нет, судьба сталкивает нас троих в такой близости, что грань между ненавистью и страстью стирается навсегда.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99495-3

© Литнет, 2026
© СИрения, 2026

Глава 1

Эмилия

Последнее, что я помнила – давящий бетонный запах метро, прилипший к ботинкам жвачка и бесконечный поток чужих лиц. А еще – ледяной ветер, пробивающийся сквозь дырявую шаль. Я торопилась на очередное выступление в подвальчик-клуб, где меня ждали пятьдесят человек, готовых за скромную плату увидеть танец семи вуалей. Моя жизнь была сплошной гонкой за аренду, за еду, за возможность не замечать собственную неустроенность в ритме барабанов и шелесте шелка.

А теперь... Теперь я дышу. Я никогда не думала, что дыхание может быть таким. Оно было густым, влажным, пьянящим. В нем пахло мхом, перегноем, какими-то незнакомыми цветами с тяжелым, почти одуряющим ароматом, и чем-то еще... Металлом? Озоном? Словно после грозы.

Я лежала на спине, уставившись в небо. Вернее, в то, что должно было быть небом. Сквозь разрывы в колышущемся пологие гигантских, невиданных деревьев проглядывало нечто невозможное. Две луны. Одна, большая и привычно-серебристая, висела в зените. Рядом с ней, чуть ниже, плыла вторая – меньшего размера, с едва уловимым фиолетовым отливом. Ее свет придавал всему вокруг сюрреалистический, ирреальный оттенок.

Паника, холодная и липкая, подползла к горлу. Я резко села, и мир закружился. Голова раскалывалась, в висках стучало. Я потрогала пальцами висок – подушечки наткнулись на липкую корку запекшейся крови и припухлость. Удар. Я ударилась головой. Но о что? Последнее, что я помнила... Я шла через парк, срезая путь. Споткнулась о корень? Нет. Я услышала музыку. Странную, завораживающую, доносящуюся из самой гущи деревьев. Я свернула с тропин-

ки, поддавалась этому зову. А потом свет. Ослепительная вспышка между стволами. И падение в ничто.

Я огляделась. Лес был непроходимым, древним. Стволы деревьев были толщиной с автомобиль, их кора переливалась в лунном свете странными узорами. Гигантские папоротники, выше моего роста, росли повсюду, а с ветвей свисали лианы, усыпанные светящимися, как неоновая реклама, голубоватыми ягодами. Это было потрясающе красиво и бесконечно пугающе. Я была абсолютно, окончательно и бесповоротно не там, где должна была быть. «Галлюцинация, – попыталась убедить себя я. – Сотрясение. Сейчас приду в себя, и все это исчезнет».

Я попыталась встать, опираясь на ствол ближайшего дерева. Кора под пальцами была необычно теплой и пульсировала, словно живая. Я отдернула руку, как от огня. Сердце бешено колотилось где-то в горле. Мое платье – легкое, танцевальное, из тонкого шифона – было мгновенно промочено росой и порвано о колючие кусты. Я замерзла.

Внезапно тишину леса прорезал звук. Не птица, не зверь. Что-то среднее между щелчком кнута и шипением раскаленного металла, опущенного в воду. Он донесся справа, откуда-то из чащи. Потом еще один. Ближе. Инстинкт, древний и неумолимый, закричал во мне одно: «БЕГИ!»

Я рванула с места, не разбирая дороги, сломя голову, обдирая ноги о корни и хватаясь за лианы, чтобы удержать равновесие. Светящиеся ягоды осыпались за мной, как след из звездной пыли. За спиной слышалось тяжелое, учащенное пыхтение и треск ломаемых веток. За мной гнались. И это было нечто большое.

Ноги подкашивались, в груди колото. Я выскочила на небольшую поляну, залитую двойным лунным светом, и поняла, что больше не могу бежать. Я обернулась, готовясь к худшему.

Из чащи на поляну вышло... чудовище. Огромное, покрытое пластинчатой, как у ящерицы, кожей бурого цвета. На массивной

голове – три коротких, острых рога. Пасть, усеянная рядами игловидных зубов, была приоткрыта в немом рыке, а из нее капала слюна, шипящая и дымящаяся при попадании на траву. Оно было размером с медведя, но двигалось с грацией кошки, медленно и уверенно заходя на меня. Я застыла, парализованная страхом. Это был конец. Такой нелепый и страшный конец.

И в этот миг с другой стороны поляны, словно из самой тени, выросла другая фигура. Еще больше. Еще страшнее. Огромный, могучего телосложения гуманоид, за спиной которого угадывался силуэт огромного топора. В свете лун я увидела зеленую, покрытую шрамами кожу, мощные клыки, выступающие из нижней челюсти, и маленькие, пронзительные глаза, горящие огнем. Орк. В моем воспаленном сознании тут же всплыли картинки из фэнтези-книг.

Он не смотрел на меня. Его взгляд был прикован к чудовищу. Он издал низкий, рычащий звук, бросая вызов. Чудовище, забыв про меня, развернулось к новой угрозе, угрожающе щелкая зубами. Орк действовал молниеносно. Не снимая с спины топор, он ринулся вперед, увернулся от когтистой лапы и нанес чудовищу сокрушительный кулаком в бок. Раздался неприятный хруст. Чудовище взревело от боли и ярости.

Я прижалась к дереву, пытаясь стать невидимой, затаив дыхание. Я наблюдала за смертельной схваткой двух титанов, чувствуя себя букашкой, которую вот-вот раздавят. Орк был невероятно силен и быстр. Каждое его движение было отточенным, смертоносным, лишенным всякой грации, но наполненным чистой, животной мощью.

Вдруг его взгляд скользнул по мне. Всего на долю секунды. В этих глазах не было ни злобы, ни угрозы. Была лишь холодная концентрированная ярость и удивление? Но этого мгновения невнимательности хватило. Чудовище рванулось вперед и вцепилось клыками ему в плечо.

Орк глухо застонал, но не отступил. Наоборот, он обхватил шею твари своими могучими руками и начал сжимать. Слышался хрип и треск. Это был мой шанс. Пока они были заняты друг другом,

я могла попытаться уйти. Я сделала шаг назад, потом еще один. И в этот самый момент небо разверзлось. Свет. Ослепительный, фиолетово-золотой столб света, обрушившийся с небес прямо на меня. Он был физическим – он давил, жег кожу, вырывал из груди крик, который я не могла издать. Все мое тело словно натянули на какую-то невидимую струну, каждую клеточку прожгла невыносимая боль смешанная с странным, всепоглощающим блаженством.

Я упала на колени, не в силах пошевелиться, зажмурившись от боли. Свет бил в меня, пронизывал насквозь. А потом сфокусировался на моем левом запястье. Боль стала точечной, обжигающей. Я закричала. Когда свет наконец отступил, я рухнула на влажную землю, дрожа всем телом, ослепленная, с воем в ушах. На моем запястье пылал, будто выжженный изнутри, сложный магический знак – переплетение линий и рун, слабо светящийся тем же фиолетовым светом. Я медленно, с трудом подняла голову.

Схватка прекратилась. Чудовище лежало неподвижно с неестественно вывернутой шеей. А над ним, весь в крови и грязи, стоял орк. Он тяжело дышал, из раны на плече сочилась темная кровь. Его глаза, эти янтарные угли, были прикованы ко мне. Вернее, к моей руке. К этому знаку. В них не было больше ярости. Там было нечто куда более страшное. Шок. Неверие. И чистейшая, бездонная ярость. Он посмотрел на меня, и по его лицу пробежала тень такой ненависти, что мне стало физически плохо.

Он сделал шаг в мою сторону. Земля, казалось, содрогнулась под его тяжелой поступью. Он не сводил с меня глаз, и в его взгляде читалось нечто такое, от чего кровь стыла в жилах. Казалось, он готов был разорвать меня на месте. Но вместо этого он издал низкий, гортанный звук, полный такого презрения и гнева, что я инстинктивно отпрянула.

– Вставай, – прорычал он на языке, которого я никогда не слышала, но почему-то поняла. – Твое жалкое существование теперь принадлежит не тебе. Знак Властителя призвал тебя. Тебе предстоит предстать перед ним.

Глава 2

Грем

Охота шла ни шатко ни валко. Лунный Зверь, обычно столь агрессивный, сегодня словно испарился в сумраке Гибельных Чаш. Я уже готов был повернуть назад, к дымным очагам и крепкому элю моего клана, как вдруг нос уловил странный запах. Не зверя. Не растения. Не дрею.

Сладковатый, чуждый, тревожный. Как спелый плод, упавший с незнакомого дерева. Он резал ноздри своей нездешней нежностью среди привычных запахов гнили, озона и крови. Любопытство, отточенное годами выживания на границе двух миров, заставило меня сменить направление. Я двигался бесшумно, сливаясь с теньями, как учил еще мой дед. Лес затих вокруг, почуяв меня. И вот я увидел ее.

Она лежала на залитой лунным светом поляне, хрупкая, как стебелек, облаченная в лохмотья. Человек. Но... нет. Не совсем. Ее аура была искаженной, размытой, словно ее сплели из тумана и призрачного света. Она была чужой. Совершенно, абсолютно чужой для этого места. Для любого места, что я знал.

В груди что-то екнуло. Глупый, животный интерес. Какая-то потаенная струна, о которой я не подозревал, дрогнула и зазвенела тихим, настойчивым звуком. Я замер, наблюдая, как она садится, смотрит на два светила с немим ужасом, трогает свою царапину на виске. В ее движениях была неловкость добычи, но не глупой, а заблудшей. Она была ошеломлена, но не сломлена. Это заинтересовало меня.

И в этот миг я почуял другое. Знакомое, смертоносное. Кислотная слюна Гнилостного Пса. Он уже вышел на ее запах. Проклятье. Расчетливый охотничий инстинкт вступил в мгновенный, яростный конфликт с чем-то новым, неосознанным. Оставить ее? Пса интере-

совала она, не я. Я мог уйти. Но... нет. Мои мускулы напряглись сами по себе, прежде чем мозг отдал приказ. Я вышел на поляну, бросив вызов. Пес, тварь, immediately забыл про нее. Его сознание могло концентрироваться лишь на одной угрозе. Я видел, как она прижалась к дереву, стараясь стать невидимой.

Схватка была короткой, яростной. Пес силен, но глуп. Я почти уже оторвал ему башку, как мой взгляд снова переместился на нее. На ее полные ужаса глаза. И в них я увидел нечто, что заставило мое сердце пропустить удар. Не отвращение. Изумление. И интерес?

В этот миг клыки зверя вонзились мне в плечо. Боль, острая и обжигающая, пронзила меня, но я лишь глубже впился пальцами в его толстую шею, чувствуя, как ломаются хрящи. Ярость, что меня отвлекла, придала мне сил. Еще одно усилие – и тварь обмякла с хриплым вздохом.

Я отшвырнул ее труп, тяжело дыша. Кровь текла по моей руке, горячая и липкая. Я поднял взгляд на нее, готовый... а что, собственно, я был готов сделать? Схватить ее? Заставить объяснить, что она здесь делает? Ее запах сводил меня с ума, этот манящий аромат чужого мира.

И тогда обрушилось Небо. Свет. Божественный, проклятый свет Властителя. Он ударил с такой силой, что я инстинктивно прикрылся рукой, рыча от ярости. Это был Призыв. Ритуал Отбора. Он искал невест для своего короля. И он выбрал ЕЕ.

Я смотрел, как она корчится в лучах этого света, как ее тело застыло в немой агонии. А потом... потом свет сконцентрировался на ее запястье. И выжиг там Знак. Знак Маэльвира.

Все внутри меня превратилось в лед. А потом – в раскаленную сталь.

Ярость. Бессильная, всепоглощающая ярость захлестнула меня. Это был не просто гнев. Это было... осквернение. Тот самый тихий шум в крови, тот самый странный интерес, та самая нить – все это было растоптано, разорвано в клочья этим ненавистным магическим

клеймом. Она принадлежала ему. Еще даже не зная его. Еще даже не увидев его. Ее участь была решена, подписана и запечатана этим проклятым знаком.

Я сделал шаг к ней. Земля ушла из-под ног. Я хотел... я не знаю, чего я хотел. Сорвать этот знак? Сломать ее? Или просто прикоснуться к ней, пока она еще не стала его? Она смотрела на меня, вся дрожа, с глазами полными слез. В них читался вопрос. И страх. Это окончательно взбесило меня. Она боялась меня. Меня! Того, кто едва не отдал за нее жизнь, пока ее владелец пометил ее с небес, не запачкав рук.

Из моей груди вырвался рык. Звук, полный разочарования, всей ярости моего рода.

– Вставай, – прохрипел я, и слова обжигали горло, как раскаленные угли. – Твое жалкое существование теперь принадлежит не тебе. Знак Властителя призвал тебя. Тебе предстоит предстать перед ним.

Она заморгала, пытаясь понять слова, смысл которых доходил до нее через магию знака. Ее губы дрожали.

– Я... я не понимаю... – ее голос был тихим, хриплым от крика. Таким беззащитным.

– Ты и не должна понимать, – яростно выдохнул я. – Ты должна подчиняться. Вставай. Или я протащу тебя через весь лес за волосы.

Я видел, как по ее щеке скатывается слеза. Она утерла ее с грязью, оставив грязную полосу. И к моему величайшему изумлению, она уперлась ладонями в землю и поднялась. Ноги ее подкашивались, но она выпрямилась. В ее взгляде не было покорности. Было отчаяние. И остаток гордости. Это... успокоило мою ярость на градус. Всего на один.

– Кто ты? – прошептала она.

– Твой сопровождающий, – я бросил слово, как плевок. – Твой страж. Чтобы довести ценный груз до моего повелителя в целости. И ничего более.

Я развернулся к тропе из леса.

– Идем. Отстанешь – брошу. Будешь медлить – привяжу и потащу.

Понятно?

Она не ответила. Я услышал, как она делает неуверенный шаг, потом еще один. Ее дыхание все еще было частым, прерывистым. Я шел впереди, не оглядываясь, чувствуя жгучую боль в плече и еще более жгучую – в груди. Знак на ее руке пылал у меня в сердце, как клеймо.

Она шла осторожно, стараясь не шуметь. Моя добыча. Моя находка. Украденная еще до того, как я успел понять, что хочу ее.